

Среди разношёрстных посетителей столовой мужчина и девушка, стоявшие друг напротив друга, смотрелись гармоничной парой. Хотя не все могли расслышать разговор между ними, даже из дальних концов зала были видны выражения их лиц. Улыбка на ослепительно красивом лице девушки заставила многих мужчин уставиться на неё с разинутыми ртами и остекленевшими глазами. Другие же заметили беспомощный вид Фу Яньчжи. Коллеги, которые думали, что знают доктора как облупленного, никогда раньше не видели такого растерянного выражения на его лице.

И Фу Яньчжи в тот момент действительно чувствовал себя беспомощным. Он посмотрел девушку сверху вниз и тихо спросил:

— Как ты?..

— Что? — Цзи Цинъин ухмыльнулась. — Как я могу быть такой упёртой?

Фу Яньчжи покачал головой, и та засмеялась.

— Знал бы ты, что я почувствовала в первый день, когда увидела тебя... Если бы я не была той, кем являюсь, как бы я зашла так далеко?

Это было справедливо. Доктор Фу в очередной раз потерял дар речи. Но для людей с таким характером, как у него, обязательно нужен кто-то с таким характером, как у неё, чтобы не зачахнуть. Он отвёл взгляд и резко сменил тему:

— Что ты хочешь съесть?

Она улыбнулась, взглянув на его красные уши, и решила на время ослабить напор.

— Как насчёт того, чтобы подсказать мне?

— Хорошо.

Они вдвоём выбрали несколько блюд и нашли свободное место, чтобы сесть.

Когда девушка попробовала рёбрышки, которые выглядели довольно аппетитно, выражение её лица стало заинтригованным.

— Это...

Фу Яньчжи выжидательно уставился на неё. Цзи Цинъин прожевала кусочек, затем подняла голову и задумчиво произнесла:

— На вкус именно такое, как ты и говорил. Действительно, совершенно обычно.

— Гм. Попробуй салат.

Она попробовала и обнаружила, что овощные блюда были неплохими. Но рёбрышки, честно говоря, оказались не очень-то вкусными.

— Салаты нормальные.

Мужчина кивнул. Цзи Цинъин с некоторым любопытством поинтересовалась:

— Еда в вашей столовой всегда одинаковая?

Фу Яньчжи подумал и кивнул:

— Вроде того.

— Тогда... как ты можешь это есть?

— Я привык.

Девушка промолчала. Для неё этот вкус не казался чем-то таким, к чему можно просто «привыкнуть». Она не знала, как это описать. В целом вкус рёбрышек был не то чтобы плохим, а просто странным. Она некоторое время разглядывала еду на своей тарелке, а через некоторое время решила съесть только овощи.

Оба они некоторое время ели молча, затем доктор уточнил:

— Не можешь заставить себя съесть рёбрышки?

Цзи Цинъин смущённо кивнула:

— Да уж.

У Фу Яньчжи было странное выражение лица, когда он прошептал:

— Тогда отдай их мне.

Поражённая, она уставилась на него и переспросила:

— Что ты?..

Прежде, чем она закончила фразу, мужчина уже стащил мясо с её тарелки и начал есть. Его действия были элегантны, как всегда, а на лице не было и тени отвращения. Как будто для него такое поведение было совершенно нормальным.

Глядя на действия собеседника, не только Цзи Цинъюн испытала шок. Даже коллеги, исподтишка наблюдавшие за ними, удивились. Су Ванъюн и вовсе перекосило. Она хорошо помнила, что Фу Яньчжи всегда был помешан на гигиене. Он никогда не позволял посторонним прикасаться к его вещам, не говоря уже о том, чтобы есть продукты, к которым прикасались другие.

На ум пришло яркое воспоминание... На своей первой стажировке в больнице она несколько раз любезно наливала ему воды. Он принимал её очень вежливо, но ни разу не сделал даже глотка. Совершенно случайно она догадалась об его одержимости гигиеной и о том, что ему не нравилось, когда другие прикасались к его вещам, особенно к чашкам и тому подобному. Каждый раз, когда она наполняла его кружку, Фу Яньчжи не пил оттуда. А потом, когда рядом никого не было, он всё выливал и тщательно оттирал свою посуду.

С тех пор Су Ванъюн больше не осмеливалась прикасаться к его личным вещам.

Но сейчас...

Она смотрела на двух людей, сидевших неподалёку. Её глаза стали покрасневшими, как от простуды. Почему же сегодня он не побрезговал съесть остатки еды женщины, сидевшей перед ним, и даже не выказал никаких признаков неудобства?

Её взгляд остановился на незнакомке. Сегодня она встретила её у входа в отделение. Соперница действительно оказалась такой же красивой и элегантной, как все и говорили. Игнорировать её было почти невозможно. Вероятно, она была умнее всех женщин, которые когда-либо преследовали Фу Яньчжи. Доктор был не похож на человека, которого можно завлечь красивой мордашкой.

— Фу Яньчжи.

Цзи Цинъюн поймала обжигающий взгляд из зала и повернулась к своему спутнику. Доктор поднял голову. Поддерживая подбородок рукой, она наблюдала за ним, пока он ел, и тихо произнесла:

— Видимо, ты всё-таки не испытываешь ко мне неприязни.

Это было скорее утверждение, чем вопрос.

Как только Фу Яньчжи покончил с едой на обеих тарелках, он поднял голову, чтобы посмотреть на девушку, и напомним:

— Твоя еда остыла.

— О, — она сразу же стала послушной, как будто школьница на уроке, и пообещала: — В следующий раз я этого не допущу.

Глаза мужчины сузились, но он не стал комментировать её реплику и вместо этого скомандовал:

— Пойдём.

— Хорошо.

После того, как они покинули обеденный зал, Цзи Цинъин не осмеливалась отнимать у него слишком много времени. Опасаясь, что доктор опоздает на работу, девушка сразу же ушла. Тем не менее к тому времени, как Фу Яньчжи вернулся в свой кабинет, больница была просто наводнена новостями о том, как он и красotka в ципао обедали в столовой.

Как только доктор сел за свой рабочий стол, ему позвонил Линь Хаожань.

<http://tl.rulate.ru/book/45464/1748297>